

Н. С. Пряжников, Ю. Ю. Александрова, Е. А. Брызгалин
**Детские и взрослые сказки как инструмент развития
этнокультурной идентичности самоопределяющейся личности
в условиях многонациональной России.**

**Часть 2. Перспективы проектирования сказочных сюжетов
в современных условиях**

N. S. Pryazhnikov, Yu. Yu. Alexandrova, E. A. Bryzgalin
**Children and Adult Fairy Tales as a Tool for the Development
of Ethnocultural Identity of a Self-Determining Personality
in the Context of Multinational Russia.**
Part 2. Prospects for Designing Fairy Tale Plots in Modern Conditions

Статья является продолжением темы, обозначенной в части 1 «Роль сказки в этнокультурной социализации личности», напечатанной в предыдущем номере журнала. В данной статье рассматриваются возможности для проектирования и использования сказок в такой сложной поликультурной и полиэтнической стране, как Россия. Главное — взаимообогащение разных культур и общая гордость от достижений каждой культуры, что предполагает сказки с совместным участием представителей разных народов страны, объединенных общей благородной целью. На примерах показаны варианты проектирования сказочно-фантастических сюжетов силами самих участников — в методике «Сослагательное проектирование», в карточных профконсультационных играх, моделирующих успешную жизнь, и в проектах онлайн-технологий, где участник сам себя проектирует как «героя». Важнейший смысл многих сказочно-фантастических сюжетов видится в том, что они позволяют человеку совершать «моральные пробы» в тех воображаемых мирах, которых еще нет, но которые могут появиться.

Ключевые слова: сказка, образ сказочного героя, этнокультурная идентичность, сказкотворчество, личностное самоопределение.

Постановка проблемы

В предыдущей нашей статье [12] уже была обозначена общая проблема, побудившая написать данную статью. Эта проблема определяется противоречием, когда, с одной стороны, изменившийся и усложнившийся мир (особенно в своих ценностно-моральных ориентациях) требует новых средств воспитательного воздействия на развитие полноценной этнокультурной идентичности личности, а с другой стороны, существующие наборы таких средств (включая и некоторые «новые» сказки, и другие воображаемые истории) часто не отвечают требованиям новой эпохи. В данной статье в продолжение темы были поставлены следующие задачи:

- 1) уточнить воспитательные возможности и ограничения (риски) национальных сказок в таком многонациональном государстве, как Россия;
- 2) проанализировать имеющийся опыт и рассмотреть перспективы моделирования новых воображаемых сказочных сюжетов как психологами и педагогами, так и самими участниками игровых процедур (включая и использование цифровых технологий).

Сразу уточним, что поставленные выше задачи являются достаточно сложными, поэтому в ограниченном формате данной статьи мы постараемся лишь обозначить некоторое проблемное поле для дальнейших исследований.

Этнокультурные смыслы сказок в контексте прошлых и современных исторических вызовов

Интересно, что в зависимости от политической конъюнктуры часто несколько мифологизируются и уроки истории, и уроки литературы, и даже преподавание естественных дисциплин. Смысл такой мифологизации — всячески показывать преимущества своей национальной истории, своих литературных героев, своих воинов и ученых [1; 8].

В современном противоборстве идеология и соответствующие психолого-педагогические манипулятивные средства часто имеют решающее значение. Наиболее яркий пример — развал СССР, произошедший почти без единого выстрела на фоне сильного ослабления и даже извращения тогдашней пропаганды, когда частично высмеивались и национальные традиции, и духовно-культурные святыни, и фольклор, и даже сказки. В таком идеологическом противоборстве сказки и мифологемы общественного сознания играют не последнюю роль. Недаром еще Э. Эриксон писал, что часто именно идеология является главным условием и главной проблемой, особенно для юношества, которые также подвержены различным мифам (см.: [18, с. 36]). Но это относится и к детям, и к другим возрастным группам, включая и пенсионеров, которые обычно проявляют наибольшую общественную активность, например, в ходе разных референдумов и т. п. И все же именно детский возраст все чаще становится особым объектом психолого-педагогических манипуляций.

Недаром в 90-е гг. и в начале 00-х гг. наши западные геополитические партнеры часто оговаривали предоставление России кредитов условиями, связанными с определенным «сексуальным воспитанием» молодежи и детей начиная с раннего возраста или с сомнительными реформами в области образования и науки [7; 17]. К сожалению, и некоторые наши внутренние «эксперты» ставили под сомнение воспитательный смысл целого ряда народных сказок. Например, были споры о том, что только в России главным героем сказок часто оказывался Иванушка-дурачок [5; 6]. Защищая необычный образ русского героя, А. Мельников в этой связи пишет, что «Иван в Германии — это дурень

Ганс, во Франции — Жан-простак, в Италии — глупый Джуфа», что «такие герои есть в каждой стране» и что «это самый древний фольклорный герой, существовавший в мифах всех народов» [5], получивший у ученых название «трикстер» как некий ловкач, пройдоха, весело совершающий много глупостей, но часто делающий добро.

Условно можно выделить примерно следующие *культурно-исторические вызовы*, в решении которых определенную роль играют и сказки, и весь национальный фольклор, если рассматривать воспитание детей и молодежи более глобально и системно:

- 1) пока еще часто наблюдаемую недостаточную воспитательно-патриотическую работу, отражающую актуальные современные реалии;
- 2) пока еще слабую представленность патриотической тематики в средствах массовой информации, хотя в данном вопросе важна еще и «разумная мера», когда чрезмерное обращение к теме патриотизма может вызвать и негативные реакции молодежи, и даже иронию;
- 3) господствующие до сих пор мифологемы о якобы неполноценности русского народа, его лени, зависти, трусости, низкой производительности труда, склонности к пьянству и т. п. Как уже было показано выше, язвительные ссылки на русский фольклор и на конкретные сказочные образы типа Иванушки-дурачка и др. часто оказываются несостоятельными. Во-первых, подобные образы встречаются в сказках и мифах других народов, и, во-вторых, они часто несут более глубокий смысл, чем примитивные намеки на лень. Например, образ Иванушки-дурачка характеризовался М. Горьким как «иронический удачник», противопоставленный важным богачам и вельможам и часто оказывающийся на их фоне умнее их, примерно так же, как и Василиса Премудрая [6];
- 4) активно пропагандируемую в последние десятилетия внешними и внутренними недругами России мысль о том, что русские эксплуатировали другие народы, ущемляли их права, специально создавали ситуации «голодоморов» и т. п. Хотя именно благодаря уважительному отношению к покоренным или присоединенным народам Россия и стала великой империей с обширными территориями. И на фоне других стран, реально ущемляющих права многих народов, вплоть до их уничтожения, история России часто выглядит более привлекательно. Именно поэтому история и национальное самосознание народов России и бывшего СССР стали в современном мире чуть ли не главным объектом политических спекуляций;
- 5) культивирование образа успеха и соответствующих героев, которые непременно должны переехать в более «цивилизованные» страны, или иметь двойное гражданство (на всякий случай), или перевести за границу свою семью, а в России лишь зарабатывать деньги, пока страна окончательно не разорится. Это провоцирует если и не новые сказки, то мифы (точнее, мифологемы) о более счастливой жизни, но только не в России;

- 6) культивирование идеи о том, что за границей лучше образование и наука, что именно там — настоящая культура и т. п., что также провоцирует появление мифологем, побуждающих иногда еще с детства мечтать о том, чтобы сменить страну, гражданство и поскорее забыть свои национальные корни;
- 7) навязанное представление о том, что герои русских сказок для детей менее привлекательны, чем сказочные герои иных народов. До сих пор еще чувствуется явное засилье «европейской» сказочной атрибутики — готических замков, благородных рыцарей, белокурой принцесс и т. п. По этой причине еще в советский период многие сказочные фильмы для детей снимались в городах с европейской архитектурой (в Таллине, Риге, Львове). Как уже отмечалось, в современном идеологическом противоборстве через сказки и мифологемы массового сознания не всегда получается четко разграничить разные жанры воздействия на детей и взрослых, поэтому под воздействием «очарования» западноевропейской сказочной атрибутики часто оказываются не только дети, но и их родители и их воспитатели. И хотя известный фольклорист и специалист в области сказок В. Я. Пропп считал, что многие сказки имеют примерно схожие «функции сказочных героев», но нередко пространство действий, внешняя атрибутика и прочие «декорации» конкретных сказок оказывают не меньшее воздействие на ребенка, чем их смысловое содержание (см.: [15]).

Соответственно возникает вопрос: как отвечать на эти вызовы, каким образом повысить направленность сказок на развитие этнокультурной идентичности детей, их родителей да и многих воспитателей? Кратко можно выделить следующие основные *варианты ответов*:

- 1) более бережно относиться к имеющемуся сказочному фонду для детей, умело раскрывать сущность многих сказок и повышать их привлекательность для детей (через красочные издания, увлекательную динамику сказочных мультфильмов, талантливую игру актеров в сказочных кинокартинах и т. п.);
- 2) создавать новые сказки, отвечающие современным интересам страны, а также учитывающие возможности современных цифровых технологий, то есть использовать сказки не только традиционно печатные, театрализованные или представленные в сказочных фильмах, но и воплощенные в интерактивных компьютерных играх с интересными графикой и дизайном. Например, в советский период выходили новые интересные сказочные фильмы и мультфильмы («Кошей Бессмертный», «Айболит-66», «Сказка о Мальчише-Кибальчише», «Небывальщина», «Сказка о потерянном времени», «Три толстяка» и многие другие). Прежний опыт мог бы стать прекрасной основой и для новых сказочных идей с использованием цифровых средств;
- 3) противодействовать любым мифологемам, порочащим нашу страну и ее историю, включая и извращение народных сказок. В случае

откровенной антирусской направленности таких сказочных произведений или комментариев к известным русским сказкам есть смысл вообще запрещать их показ детям. Но это должно быть доступно специалистам для критики;

- 4) ограничить доступ российским детям к диснеевским сказкам и мультфильмам (хотя вопрос об этом все же представляется спорным, так как может вызвать и противоположные реакции по принципу «раз запрещают, то обязательно надо посмотреть»).

Представляется, что более эффективно, во-первых, давать комментарии к некоторым спорным произведениям для детей (в которых, например, культивируются нажива и обогащение «любыми путями» или неоправданная жестокость по отношению ко всем соперникам и конкурентам) и, во-вторых, создавать более красочные, добрые и интересные сказочные произведения (включая и мультфильмы), чем у наших геополитических конкурентов, тем более что русские фольклорные традиции, опыт отечественного сказочного кино и мультипликации всегда оценивались ведущими мировыми экспертами на высочайшем уровне.

Проблемы развития в сказках этнокультурной идентичности в условиях многонационального государства

Следует сразу отметить важную особенность многих русских сказок — отсутствие в них явных намеков на недостатки других народов или недостатки других религий или на какие-то конкретные победы над другими народами. Хотя следует признать, что косвенно в русских сказках такие намеки иногда и встречаются, например намеки на борьбу с «татарами» и «басурманами» (подвиги Ильи Муромца) или с «немчурой» (некоторые военные сказки, например сказка Т. Шороховой «Настоящий русский медведь (военная сказка для кукольного театра)») и др. Понятно, что трудно полностью скрыть от детей важные исторические события, включая и великие войны. Но в сказках это делается ненавязчиво и главный акцент обычно переносится не столько на борьбу с другим народом, сколько на борьбу со злыми людьми, и на уровне конкретных персонажей, и на уровне собирательных образов этих людей.

Если с детских лет формировать ненависть к другим народам и непременно восхвалять только свой народ и свою историю, то вряд ли это будет способствовать полноценному культурному развитию. История многих стран складывалась так, что часто на одной территории и в рамках одного государства одновременно проживали несколько этносов. К сожалению, были между ними и столкновения, и конфликты, и часто это не способствовало укреплению государств и приводило к упадку культур [4]. И наоборот, если взаимоотношения между разными этносами были хотя бы относительно доброжелательными, то это способствовало укреплению государства и развитию разных культур в рамках одного государства. И именно это стало основой величия Русского

государства, которое, как известно, не только терпимо относилось к многочисленным народам, даже к тем, с кем раньше были войны, но и создавало условия для сохранения и развития национальных культур.

Возникает сложный вопрос: как в сказках, в мифах, в преданиях и в различных комментариях к реальной истории удалось сохранить взаимопочтение в рамках такого многонационального (полиэтнического и поликультурного) государства, как Россия? Другой важный вопрос: как, с одной стороны, соединить в сказках и преданиях воедино повышение привлекательности именно своего этноса, а с другой стороны, сформировать уважительное отношение к иным этносам в рамках своего государства и к этносам других стран? По сути, это вопрос о том, как с помощью сказок еще с раннего детства формировать культурных людей. И здесь уместно обратиться к пониманию самой культуры.

В широком понимании культура — это все наследие человечества, куда входят и высочайшие достижения, и страшные преступления. В узком понимании культура обычно ассоциируется с высшими достижениями человечества. Но проблема в том, что нет очевидного и общепринятого критерия различения добра и зла, на чем часто и спекулируют те, кто на фоне красивых рассуждений обманывает доверчивых людей (а иногда и целые народы) и приводит их к деградации. Культура предполагает диалог, основанный на понимании интересов других людей и других народов [16]. И в этом смысле сказка — прекрасное средство для первичного знакомства с культурами других народов, особенно когда живешь с представителями этих народов и выстраиваешь с ними разнообразные отношения.

Хорошим примером здесь является известный сказочный фильм «Старик Хоттабыч», который в конце 50-х гг. прошлого века был настоящим хитом и даже получил больше просмотров, чем вышедший в то же время знаменитый фильм «Летят журавли». В этом фильме-сказке автору и артистам удалось удачно соединить особенности тогдашнего советского быта и элементы традиционных восточных культур. Конечно, можно приводить и множество других примеров соединения этнокультурных традиций как в сказочных, так и в полусказочных (вымышленных) сюжетах. Важно, чтобы эти сюжеты не содержали в себе намеков на превосходство одних народов над другими, а имеющиеся отличия представлялись скорее в добром или даже в радостно-веселом контексте, никак никого не обижающем, а только обогащающем совместное общение, работу, личную жизнь.

Как сказки прежних эпох, так и сказки современные прежде всего должны отражать проблемы не между этносами или разными религиозными традициями, а между людьми злыми, алчными, несправедливыми и людьми добрыми, смелыми, бескорыстными, умными. Это то, что понятно представителям самых разных культур и народов, и это то, что способно объединить разные народы, даже когда они знакомятся с традициями друг друга и обмениваются сказками. На наш взгляд, сказки становятся еще более эффективными в плане сближения народов, если

их герои — представители разных этнокультурных групп — совместно делают какое-то важное дело или сообща противостоят злу. При таком понимании поликультурного смысла сказок можно подумать, что в сказках реализуется классовый подход (противостояние между богатыми и бедными, между властью и простолюдинами и т. п.). Но и среди богатых, и среди правителей с их помощниками также есть немало достойных людей, как и среди бедняков и «маленьких людей» хватает людей сомнительных (вороватых, подлых, склонных к измене).

Добро и зло не всегда имеют классовую основу, хотя нередко принадлежность к более элитной группе общества и провоцирует высокомерие или побуждает к излишествам и лени. Может, именно поэтому часто герои многих народных сказок сами являются людьми из народа. Правда, бывают и другие герои — из знатных фамилий и даже царских семей, но и они обычно находятся в унижительном положении и ждут своего «освободителя» (например, несчастные принцы и принцессы). Интересно, что многие сказки нередко заканчиваются тем, что главный герой сам становится правителем (получил «полцарства в придачу к невесте-принцессе») или «сказочно богатым». Но обычно это своеобразная награда герою за его подвиги, за его переживания и за его добрые дела. И в этом тоже есть важный оптимистичный смысл, когда ребенок, сопереживающий сказочному герою, начинает верить в то, что когда-то и правители будут добрыми, смелыми и умными, а кроме того, ребенок начинает верить в то, что если он будет походить на героя, то и сам когда-нибудь станет успешным и уважаемым человеком.

В этом смысле особенность взрослых сказок (включая и популярные современные мифологемы) в том, что не все взрослые верят в свой реальный успех, но в различных воображаемых процедурах они как бы выстраивают комфортный для себя мир, оторванный от реальной жизни. И уже в таком мире благодаря своему воображению они могут быть и всех побеждающими героями, и властными начальниками-правителями, и кумирами толп, и даже «черт знает кем». И здесь возникает проблема самостоятельного придумывания сказок под свои собственные потребности и в соответствии со своим уровнем культурного развития.

Как уже отмечалось, национальный вопрос является одним из самых сложных и болезненных. К сожалению, именно культурно-национальная идентичность часто становится наиболее уязвимой в геополитической борьбе, хотя в мире накоплен огромный позитивный опыт мирного сосуществования и даже успешного сотрудничества разных этносов, компактно проживающих на одной территории, в рамках одной страны и даже в межгосударственном общении. Например, в странах Ближнего Востока на протяжении веков уживались разные народы и приверженцы разных религий. И лишь в последние десятилетия ситуация сильно осложнилась, что приводило даже к уничтожению культовых святынь некоторых народов.

До сих пор не утихают споры о том, было ли «татаро-монгольское иго», а некоторые авторы [3; 4] даже считают, что это было особой фор-

мой межкультурного взаимодействия. Например, известно, что татаро-монгольские захватчики даже содействовали укреплению православия на Руси, так как именно священники часто мирили постоянно враждующих между собой князей, и жертвы этой междоусобицы многократно превосходили жертвы от татаро-монгольских набегов. Все это разоряло экономику Руси и уменьшало дань, которую князья должны были платить Золотой Орде (см.: [3, с. 360–411]).

Огромный опыт межкультурного и межнационального взаимодействия накоплен и в России, и в СССР, даже несмотря на некоторые ошибки и перегибы. Все это позволяет с оптимизмом смотреть на развитие общей этнокультурной идентичности даже между теми народами, которые кем-то рассматриваются как «покоренные» или «захваченные». Причем захваченные теми, кто когда-то сам страдал от набегов и от посягательств на свободу со стороны этих народов. Все это можно рассматривать как опыт общих исторических ошибок, который должен предостерегать от их повторения все народы. Как уже отмечалось, именно совместная деятельность, взаимодействие разных этносов по достижению новых глобальных целей (экономических, социальных, научных, культурных) станут главными условиями решения многих проблем и национального вопроса. И культивировать эту идею надо еще с детских лет, в том числе и с помощью сказок, былин, увлекательных и доступных для детей экскурсов в историю.

Перспективы проектирования сказочно-фантастических сюжетов в контексте развития цифровых технологий

По сути, придумывание сказочных сюжетов самими детьми или их родителями и воспитателями происходило всегда. Нередко за основу брались сюжеты уже известных сказок и потом обыгрывались по-новому. Например, еще в советское время, когда были популярны детские сеансы кино, после просмотра наиболее удачных сказочных фильмов (или мультфильмов, или некоторых фантастических фильмов) многие дети играли в эти сказки (богатырские, военные, связанные с приключениями и путешествиями). Некоторые взрослые в ходе придумывания для своих детей и воспитанников сказочных историй иногда осознанно, а чаще интуитивно опирались на «морфологические» элементы сказок, выделенные еще В. Я. Проппом, предложившим даже своеобразные «формулы» составления сказок из этих элементов (см.: [9, с. 108–134]), или на советы по придумыванию сказок, предложенные Дж. Родари в своей книге «Грамматика фантазии: Введение в искусство придумывания историй» [14].

Не менее интересны и сказки (фантастические истории), где сам читатель не просто идентифицируется с главным героем, но и оказывается на его месте. Это могут быть театрализованные постановки или занятия по сказкотерапии, где участники берут на себя разные роли и по-своему их обыгрывают [13]. Это могут быть и любые другие вообра-

жаемые сюжеты, когда человек представляет себя в необычных ситуациях. Это могут быть также и специальные занятия, когда представляются необычные, полуфантастические события, в которых человек должен себя как-то проявить. В этом плане интересен опыт использования метода «Сослагательное проектирование», когда на профориентационных занятиях школьникам или студентам предлагается представить, как можно было бы более успешно развивать различные отрасли производства, или профессии, или всю экономику, или социальную сферу страны (см.: [11, с. 44–54]). Понятно, что такие занятия предполагают не просто фантазирование, но и какую-то связь с реальностью, чтобы различные проекты участников были хотя бы немного правдоподобны. Например, если эти проекты предполагают более эффективное развитие каких-то значимых для страны отраслей производства, то это, на наш взгляд, также играет важную роль в повышении социального оптимизма и развитии этнокультурной идентичности. Ведь если таких оптимистичных и одновременно правдоподобных проектов будет достаточно много, то и стремлений «покинуть эту страну» и перебраться в более «цивилизованные» страны станет меньше.

Понятно, что от педагога и психолога, проводящего подобные занятия, требуется определенная ориентировка как в существующих социально-экономических проблемах, так и в средствах и принципиальных подходах к решению этих проблем. Опасения в том, что такие сказочно-фантастические занятия превратятся в сплошную критику власти или каких-то конкретных начальников, легко преодолеваются, если участникам обязательно предлагать обосновывать свои проекты, и даже если какая-то критика прозвучит, то она должна быть непременно конструктивной. Значительно обогатить такие занятия могут специально подобранные небольшие видеосюжеты с высказываниями видных общественных и государственных деятелей о перспективах развития отечественной экономики и ее отраслей. И тогда упреки в излишней критичности того, что имеем, становятся тем более несостоятельными, ведь и на официальном уровне постоянно отмечается, на какие проблемные вопросы надо направить больше сил. Возможно, кто-то из нынешних школьников или студентов как раз и откликнется на призывы страны или отдельных регионов внести свой вклад в их развитие. И тогда этнокультурная идентичность получила бы свое практическое воплощение.

Очень интересными представляются перспективы создания специальных компьютерных технологий, отражающих современные карьерные модели, соотносимые с реалиями современной России, где конкретный школьник, или студент, или даже взрослый человек могли бы участвовать в качестве главного героя. Такие игры могли бы иметь разные уровни сложности, предполагать разные ситуации карьерных и жизненных выборов, а главное — формировать у игрока чувство оптимизма, но не гарантированного, а заслуженного в ходе преодоления смоделированных в игре внешних и внутренних трудностей. В идеале такие интерактивные игры должны допускать и

возможность для игрока самому проектировать разнообразные жизненные и карьерные условия. Еще более интересными возможностями обладали бы игры, где моделируется соревнование в жизненном успехе между разными игроками.

Частично эти идеи реализованы в индивидуальной профконсультационной карточной игре «Человек-Судьба-Черт», где психолог в роли игрового «Черта» по определенным правилам мешает клиенту-игроку прожить счастливую жизнь, как бы моделируя реальные жизненные и карьерные трудности, а игрок должен все это преодолеть и все же стать счастливым. В похожей профконсультационной игре с микрогруппой (в 3–4 человека) «Друзья-товарищи» проигрывались все этапы жизни, после чего подводились жизненные итоги, поэтому часто игроки сами переименовывали игру в «Страшный Суд». Хотя первоначальное название игры — «Друзья-товарищи» предполагало, что участники должны еще и помогать друг другу, что тоже учитывалось при подведении итогов (см.: [10, с. 135–153]). Также был разработан проект похожей по замыслу игровой методики в цифровом интерактивном формате, где игрок не только делал постоянные карьерные и жизненные выборы, используя имеющиеся ресурсы для решения появляющихся проблем, но и получал оперативную обратную связь об изменении своих ресурсов (увеличивающихся или уменьшающихся в зависимости от успешности свой действий), что и позволило назвать методику «Зеркало героя» [2]. К сожалению, реализовать данный проект по не зависящим от нас причинам пока не удалось, но оптимизм остался.

Заключение

Проведенный теоретико-методологический анализ возможностей сказки для развития этнокультурной идентичности позволил сделать следующие **выводы**:

1. В условиях нарастающего геополитического противостояния предметом особой заботы становятся и детские сказки, которые нередко извращаются недругами России, что осложняет этнокультурную идентичность подрастающих поколений. В статье предложены варианты противодействия таким извращениям.
2. Рассмотрены варианты самостоятельного проектирования детьми, подростками и их родителями собственных сказочных сюжетов, включенных в заранее разработанные игровые процедуры с воображаемыми героями.
3. Приведены примеры психологических методов, моделирующих такое сказкотворчество («Сослагательное проектирование», карточные профконсультационные игры, проекты цифровых интерактивных онлайн-технологий) и др.

Проблематика сказки как средства развития этнокультурной идентичности представляется крайне актуальной, интересной и перспективной для дальнейшей разработки. Элементы воображения в понимании

мира и своего места в этом мире становятся все более необходимыми по мере усложнения мира и самого человека. При этом сами воображаемые реальности важны не только для того, чтобы со временем воплотить проекты и мечты в жизнь, но и для того, чтобы человек, начиная уже с детских лет, совершал с помощью воображаемых сказочно-фантастических сюжетов «моральные пробы» и в том мире, которого пока еще нет, но который может появиться.

The article is a continuation of the topic outlined in part 1 “The role of fairy tales in the ethnocultural socialization of the individual,” published in the previous issue of the magazine. This article discusses the possibilities for designing and using fairy tales in such a complex multicultural and multiethnic country as Russia. The main thing is mutual enrichment of different cultures and common pride in the achievements of each culture, which involves fairy tales with the joint participation of representatives of different peoples of the country, united by a common noble goal. Examples show options for designing fairy-tale and fantasy plots by the participants themselves — in the “Subjunctive Design” methods, in card professional consulting games that simulate a successful life, and in online technology projects, where the participant designs himself as a “hero”. The most important meaning of many fairy-tale and fantasy plots is seen in the fact that they allow a person to make “moral tests” in those imaginary worlds that do not yet exist, but which can appear.

Keywords: fairy tale, image of a fairy-tale hero, ethno-cultural identity, fairy-tale creativity, personal self-determination.

Литература

1. Бондырева, С. К. Этническое самоопределение и особенности его проявления и осуществления в современном мире / С. К. Бондырева // Мир психологии. — 2021. — № 1/2 (105). — С. 203–209.

Bondy'reva, S. K. E'tnicheskoe samoopredelenie i osobennosti ego proyavleniya i osushhestvleniya v sovremennom mire / S. K. Bondy'reva // Mir psixologii. — 2021. — № 1/2 (105). — S. 203–209.

2. Возможности и ограничения в использовании онлайн-технологий в профессиональном консультировании / Н. С. Пряжников, А. Н. Гусев, К. Г. Тюрин, Л. А. Мясникова // Дети в информационном обществе. — 2017. — Т. 28, № 3. — С. 54–59.

Vozmozhnosti i ogranicheniya v ispol'zovanii onlajn-texnologij v professional'nom konsul'tirovanii / N. S. Pryazhnikov, A. N. Gusev, K. G. Tyurin, L. A. Myasnikova // Deti v informacionnom obshhestve. — 2017. — T. 28, № 3. — S. 54–59.

3. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. — Москва : Т-во Калашников, Комаров и К° : Лорис, 1992. — 511 с.

Gumilev, L. N. Drevnyaya Rus' i Velikaya step' / L. N. Gumilev. — Moskva : T-vo Kalashnikov, Komarov i K° : Loris, 1992. — 511 s.

4. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. — Москва : Экспрос, 1993. — 544 с.

Gumilev, L. N. E'tnosfera. Istoriya lyudej i istoriya prirody' / L. N. Gumilev. — Moskva : E'kopros, 1993. — 544 s.

5. Мельников, А. Иванушка-Durachok. В фольклоре каждой страны есть свои Иванушки / А. Мельников // Аргументы и факты. — 2014. — № 5. — URL: <https://aif.ru/culture/art/1374355> (дата обращения: 21.02.2004).

Mel'nikov, A. Ivanushka-Durachok. V fol'klоре kazhdoj strany' est' svoi Ivanushki / A. Mel'nikov // Argumenty' i fakty'. — 2014. — № 5. — URL: https://aif.ru/culture/art/1374355 (data obrashheniya: 21.02.2004).

6. Муратова, К. Д. М. Горький и фольклор (Оценки образа Иванушки-дурачка) / К. Д. Муратова. — URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000074/st021.shtml> (дата обращения: 21.02.2024).

Muratova, K. D. M. Gor'kij i fol'klor (Ocenki obraza Ivanushki-durachka) / K. D. Muratova. — URL: <http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000074/st021.shtml> (data obrashheniya: 21.02.2024).

7. Носовский, Ю. Запад усиленно внедряет в России половое воспитание детей : Челябинских школьников осчастливили камасутрой / Ю. Носовский. — 2014. — URL: https://www.pravda.ru/society/1239699-school/http://rusnext.ru/recent_opinions/1470146071 (дата обращения: 21.02.2024).

Nosovskij, Yu. Zapad usilenno vnedryaet v Rossii polovoe vospitanie detej : Chelyabinskix shkol'nikov oschastlivili kamasutroj / Yu. Nosovskij. — 2014. — URL: https://www.pravda.ru/society/1239699-school/http://rusnext.ru/recent_opinions/1470146071 (data obrashheniya: 21.02.2024).

8. Проблемное поле стратегии национальной безопасности: нравственный аспект / Е. П. Савруцкая, С. К. Бондырева, С. В. Устинкин, В. В. Никитин // Власть. — 2022. — Т. 30, № 3. — С. 70–79.

Problemnoe pole strategii nacional'noj bezopasnosti: нравstvenny'j aspekt / E. P. Savruczkaya, S. K. Bondy'reva, S. V. Ustinkin, V. V. Nikitin // Vlast'. — 2022. — T. 30, № 3. — S. 70–79.

9. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп ; науч. ред., текстол. коммент. И. В. Пешкова. — Москва : Лабиринт, 2001. — 192 с. — URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Propp_V.YA._Morfologiya_volshebnoj_skazki._2001.pdf (дата обращения: 06.02.2024).

Propp, V. Ya. Morfologiya volshebnoj skazki / V. Ya. Propp ; nauch. red., tekstol. komment. I. V. Peshkova. — Moskva : Labirint, 2001. — 192 s. — URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/folklor/Propp_V.YA._Morfologiya_volshebnoj_skazki._2001.pdf (data obrashheniya: 06.02.2024).

10. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика / Н. С. Пряжников. — Москва : Академия, 2008. — 320 с.

Pryazhnikov, N. S. Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika / N. S. Pryazhnikov. — Moskva : Akademiya, 2008. — 320 s.

11. Пряжников, Н. С. Психология нестабильности : учеб.-метод. пособие / Н. С. Пряжников. — Москва : Изд-во МПСУ, 2021. — 268 с.

Pryazhnikov, N. S. Psixologiya nestabil'nosti : ucheb.-metod. posobie / N. S. Pryazhnikov. — Moskva : Izd-vo MPSU, 2021. — 268 s.

12. Пряжников, Н. С. Детские и взрослые сказки как инструмент развития этнокультурной идентичности самоопределяющейся личности в условиях многонациональной России. Часть 1. Роль сказки в этнокультурной социализации личности / Н. С. Пряжников, Ю. Ю. Александрова, Е. А. Брызгалин // Мир психологии. — 2024. — № 2 (117). — С. 22–37. — DOI: 10.51944/20738528_2024_2_22

Pryazhnikov, N. S. Detskie i vzrosly'e skazki kak instrument razvitiya e'tnokul'turnoj identichnosti samoopredelyayushhejsya lichnosti v usloviyax mnogonacional'noj Rossii. Chast' 1. Rol' skazki v e'tnokul'turnoj socializacii lichnosti / N. S. Pryazhnikov, Yu. Yu. Aleksandrova, E. A. Bryzgalin // Mir psixologii. — 2024. — № 2 (117). — S. 22–37. — DOI: 10.51944/20738528_2024_2_22

13. Пятый Международный сказкотерапевтический фестиваль «Психология сказки и сказка психологии» : сб. матер. / под ред. И. В. Вачкова. — Москва : Институт психоанализа, 2013. — 64 с.

Pyaty'j Mezhdunarodny'j skazkoterapevticheskij festival' «Psixologiya skazki i skazka psixologii» : sb. mater. / pod red. I. V. Vachkova. — Moskva : Institut psixoanaliza, 2013. — 64 s.

14. *Родари, Дж.* Грамматика фантазии : Введение в искусство придумывания историй : пер. с ит. / Дж. Родари. — 2-е изд. — Москва : Прогресс, 1990. — 192 с.

Rodari, Dzh. Grammatika fantazii : Vvedenie v iskusstvo pridumy`vaniya istorij : per. s it. / Dzh. Rodari. — 2-e izd. — Moskva : Progress, 1990. — 192 s.

15. *Седых, О.* Теория сказки в киносценариях / О. Седых. — 2018. — URL: <https://postnauka.org/longreads/92759> (дата обращения: 16.04.2024).

*Sedy`x, O.* Teoriya skazki v kinoscenariyax / O. Sedy`x. — 2018. — URL: <https://postnauka.org/longreads/92759> (data obrashheniya: 16.04.2024).

16. Теория культуры / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. — Санкт-Петербург : Питер, 2010. — 592 с.

Teoriya kul'tury` / pod red. S. N. Ikonnikovoj, V. P. Bol'shakova. — Sankt-Peterburg : Piter, 2010. — 592 s.

17. *Третьяков, В.* Двойная лояльность правящего класса. Об образовании в России и влиянии Запада. — 2016. — URL: http://rusnext.ru/recent_opinions/1470146071 (дата обращения: 21.02.2024).

Tret'yakov, V. Dvojnaya loyal'nost' pravyyashhego klassa. Ob obrazovanii v Rossii i vliyanii Zapada. — 2016. — URL: http://rusnext.ru/recent_opinions/1470146071 (data obrashheniya: 21.02.2024).

18. *Эриксон, Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — Москва : Прогресс, 1996. — 344 с.

E'rikson, E'. Identichnost': yunost' i krizis / E'. E'rikson. — Moskva : Progress, 1996. — 344 s.

УДК 159.99

DOI: 10.51944/20738528_2024_3_94

EDN: YLHPSV

Н. А. Шевченко

Связь самотождества Я с жизнестойкостью у молодых людей с ограниченными телесными возможностями

N. A. Shevchenko

Correlation of Self-Identity to Resilience in Young People with Physical Disabilities

В статье представлено исследование связи самотождества Я и жизнестойкости у относительно здоровых респондентов и лиц, имеющих различные инвалидизирующие заболевания. Представлен анализ связи феноменов «жизнестойкость» и «самотождество Я» с состоянием лиц с ограниченными телесными возможностями.

Ключевые слова: общая персонология, ограниченные телесные возможности, реабилитация, внутренняя картина болезни, жизнестойкость, Я, самотождество, самотождество Я, личность в ситуации болезни.